

ОБ ОДНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДИАЛЕКТИКИ

«Каждое поразившее умы действие было следствием неожиданного пути мышления. Так же просто начнется Новый Мир. Как зрелые плоды, собраны будут факты. Явление очищенного коммунизма отберет лучшие слои человечества»

Е.И.Рерих

Мы не ставим себе целью подвергать какой-либо критике те или иные попытки заново осмыслить явление, которое так или иначе обозначено понятием «диалектика». Такие попытки положительны в любом случае на фоне того господствующего застоя и гниения, который скрывается под поверхностью стихийного позитивизма. Опасность этого явления не осознается, хотя процесс давно приобрел злокачественную форму. Мы полагаем, что перерождению подверглись сами основы научного познания мира. Налицо небывалый все далее углубляющийся *системный кризис* в сфере мировоззрения и методологии науки, который до конца осознается немногими.

Применительно к теме ключевой вопрос может быть сформулирован следующим образом: существовала ли действительно «наука о всеобщих законах развития мышления и материи» – диалектика, и если существовала, то, что с ней произошло, каковы этапы ее жизни и развития и что с ней сейчас? И поставить вопрос так требует то обстоятельство, что понятие «существования» должно включать в себя и практику. Но именно практика многих десятилетий и не дает оснований полагать, что действительное диалектическое знание существовало и существует сейчас.

Мы считаем конечной причиной всех существующих кризисных явления любого уровня и сферы проявления *отсутствие живого диалектического знания*. А выходом из порочного круга образованного ажурной сетью уже пройденных неверных путей в *обнаружении*, наконец, того, как говорил Гегель, *неверного пути всех неверных путей* и следование по нему.

Целью данной статьи, головной из серии статей о диалектике является получение по существу ответа на указанный вопрос. Ключом же к ответу, который показывает новые совершенно неожиданные перспективы, которые как мы полагаем, точно и адекватно описывают современные реалии, является *неожиданное направление движения мысли*.

Мы бы особо подчеркнули это обстоятельство, в конечном счете, то новое, что нам предстоит сообщить, укладывается в понятие *демонстрации особого качества мышления*. Вместе с этим по совокупному результату при переосмыслении, *например*, теории марксизма, такая демонстрация не может быть интерпретирована иначе как *неомарксизм*.

Иными словами, *в данном случае рассматриваемая нами частность в виде «неожиданного хода мысли» ставит на повестку дня вопрос о реальности существования целостной научной теории*, которая является *обобщением марксизма*. А, например, всего двумя из огромного множества следствий этой теории являются:

- 1) «полная реабилитация» **научного социализма;**
- 2) фактическое **возрождение коммунистической доктрины.**

В общем, следует отметить, что указанная *особая направленность движения мысли* кардинально меняет всю картину существующей проблематики, прежде всего научной и мировоззренческой, ибо *искомое направление движения мысли изменяет основы*.

Можно бесконечно продолжать спорить о причинах, которые повлекли падение в лету «коммунизма». Следует правда учесть, что речь идет о *мировом явлении*, явлении которое имеет четко выраженные *родственные* черты. Феномены «фашизма», «сталинизма», «национал-социализма», всех разновидностей «диктатур» и далее полного спектра «социализмов»: от «китайского» и «красных кхмеров», до «югославского» и «исламского» требуют осознания и *понимания* как аспектов некоторого *единого явления*. Понять, значит *выразить в системе понятий*. А развитая живая система понятий это *теория*. Существование явлений уровня «реального коммунизма», как впрочем, и тех, что демонстрировали особую роль идей, которые в 20-м века как ни в каком ином массово и «непредсказуемо» становились *материальной силой*, включая в сферу своего действия десятки миллионов людей, невозможно объяснить субъективной активностью отдельных исторических субъектов, поскольку *история разворачивается в соответствии с законом*.

Постановка такого рода триумфа, вероятно уже актуальна, как актуален, например, вопрос о том можно ли считать, что события предыдущих ста лет *во всем их объеме* тоже являются проявлением *некоторого закона*, и если «да», то какого, и может ли он быть сформулирован?

Поскольку мы хотим остаться в границах науки, принимая, что наука призвана заниматься поиском законов и опираясь на них утверждать познаваемость мира, то на первую часть вопроса надо ответить: *безусловно*. Но остается лишь показать главное условие существования такой «безусловности», сформулировав этот закон и показать, *как* из него *вырастает* вся совокупность указанных событий *во всем их объеме*.

Понятие «диалектика» имеет несколько значений. Мы оперируем тем, что является выражением активности и действия *особого закона*, который, как говорил Гегель, есть путь, конструирующий *себя сам*. Гегель писал: “Лишь на этом конструирующем самого себя пути философия ... способна быть объективной, доказательной наукой”¹.

«Категории надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а *д о к а з ы в а я*, исходя из простейших основных (бытие, ничто, становление) – здесь, в них «все развитие в этом зародыше»².

Иначе говоря, в данном случае диалектика – это особая наука о высших законах развития Вселенной, материи, природы, сознания, человека и общества. С нашей точки зрения диалектика – это **вечное самодвижение**, это **Жизнь**, источник *всей и всякой жизненности*.

Если «обычный» закон это «существенное отношение» и «спокойное отражение явлений», то диалектика *существенное* отношение доводит до абсолютности, абсолютного отношения, в котором закон *полностью сливаясь с отношением* через устранение дистанции между субъектом и объектом, мыслью о предмете, мыслящим и предметом и тем устраняет себя как *отношение*³. Диалектика это *совершенно особый закон*, закон, который в бесконечном снятии себя освободился от всех своих форм и потому пребывает в сфере *единой бесформенной всеобщей (диалектической) формы самого себя и пронизывает собой все сферы, объединяя их собой и являясь сущностью всякого действия и любого явления*.

Это своего рода «самопричинная причина», мысль мыслящая себя, «замысел, порождающий себя». В общем можно согласиться и с определением Гегеля, понимая под «душой» и «духом» конечную причину существования жизни и движения, что диалектика есть «движущая сама себя душа, вообще принцип всякой природной и духовной жизненности»⁴.

Диалектика в гносеологическом аспекте себя – это *теория самодвижения*, то есть **движения, которое является причиной существования себя самого**, описывающая его природу и являющаяся его моделью.

¹ Г.В.Ф. Гегель. Наука логики. 1-е изд. т.Ш, Берлин, 1833, с.468.

² В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с.86.

³ Там же, с.136-138.

⁴ Г.В.Ф. Гегель. Наука логики. М., Мысль, 1998, с. 38.

Как известно, существуют два базовых направления или качества мышления: аналитическое и синтетическое. Обособленность дуализма первого и второго при полном доминировании первого проявляет себя обыденным или *формальным мышлением*. Ему соответствует формальная логика. Органическому единству второго и первого при полном доминировании второго *должно* соответствовать мышление *диалектическое*. И если по первому направлению все более или менее ясно, то по второму о какой-либо ясности говорить не приходится.

Особенность предмета логики и философии в том, что она в силу необходимости абстрагирования и обобщения является *областью синтеза*. Предметная область этих дисциплин являет собой общее и всеобщее в многообразии своих связей, тем самым постоянно побуждая мыслить *иначе, неформально или*, по крайней мере, *искать такие пути*. Но на этом пути поиска новых путей мышление (формальное) неожиданно для себя обнаруживает свою границу, свой неустранимый дуализм, ядром которого является *противоречие*. Попытка преодолеть этот дуализм в границах формальной логики ни к чему не приводит. Теорема Геделя о неполноте формальных систем, доказывающая средствами аппарата математической логики принципиальную неустранимость противоречия об этом говорит вполне определенно¹.

Проблема существования диалектики – это проблема ее поисков *жизнью человеческого мышления* собственной живой формы, в которой истина – *живое знание* может свободно жить и развиваться. Очевидно, что такой живой формой является *правильное, истинное мышление* или *мышление, мыслящее истину*. Но истина как устойчивая живая форма диалектики *предметна*, и именно *практика*, этот последний аргумент *единого закона*, показывает полное отсутствие правильного движения мысли.

«Неисполнение целей (человеческой) деятельности имеет своей причиной (Grund) реальность принимается за несуществующее (nichtig), что не признается ее (реальности) объективная действительность»².

Причиной этого мы видим в безраздельном господстве формального мышления и отсутствии мышления синтетического и диалектического. На смену мышлению *аналитическому, то есть*: расчленяющему, противопоставляющему и поляризующему должно прийти иное мышление – собирающее, синтетическое, диалектическое. Но просто сказать «должно» очевидно недостаточно. Ведь очередное заявление о том, что мир *развивается* в соответствии с законами диалектики, ни на йоту не помогут ни миру, ни произносящему покинуть сферу субъективного должностования. Ведь именно это произносилось пять, пятнадцать и пятьдесят лет назад.

Практика *доказывает* ложность такого рода заявлений. Но их несоответствие истине вовсе не в том, что заявление ложно по сути, а в том, что такого рода заявление не более чем софизм, рассуждение из необоснованной предпосылки. В данном случае этот софизм, а скорее дважды софизм заключается в том, что необоснованно предполагается, что *смысл заявления понятен* как тому, кто его произносит, так и тому, кто его воспринимает. Мы утверждаем, что сейчас практически вся «диалектика» за редчайшими исключениями существует лишь как схоластика, как пустая *оболочка* формального мышления.

И потому вопрос: «*состоится ли второе пришествие диалектики?*» необычайно актуален однозначностью совпадения с содержанием ответа на встречный вопрос: «*а было ли первое?*»³.

Диалектическая теория Гегеля уникальна тем, что, по крайней мере, *теоретически* права в *главном*. А именно в том, что сама диалектика как форма *раскрывающего себя знания* всей историей своего рождения и жизни демонстрирует собственную истинность в гармонии мелодии состоящей всего из трех нот октавы закона развития: *тезис, антитезис, синтез*.

¹ В.А. Успенский. Теорема Геделя о неполноте. М., Наука, 1982

² В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с. 199.

³ Под «первым пришествием» понимается диалектическая теория Г.В.Ф.Гегеля

И эта живая мелодия ритма жизни пронизывает все сферы, включая, разумеется, и сферу социального движения: социально-экономическую, познавательно-гносеологическую¹ и духовную.

Несмотря на то, что синтез формально является лишь третьей фазой триады развития, но именно потому, что он всегда завершающий звук гонга цикла развития, все развитие по содержанию себя – это движение синтеза. Таким образом, движение синтеза охватывает все фазы, всю триаду последовательных кульминаций.

Первой фазой развития (первой кульминацией или тезисом) является проведение общей границы, образование своего рода круга, в котором впервые оказывается ограниченно-едиными любого рода явления, которые ранее существовали только как бессвязная разобщенность.

Дальнейшее развитие этой первичной формы единства вызывает появления различия, структурирование и первичную поляризацию, которая ведет ко второй кульминации – антитезису.

Антитезис суть становление полноты поляризации противоположностей в границах данной формы движения, становление в обозначенных границах внутренней границы, которая формирует первичный центр или ядро. Антитезис это формальное отрицание тезиса, разрушение первичной однородности, появление альтернативы.

Формальное отрицание включает в себя: формальное идеальное и формальное практическое отрицание.

Примеры форм первой и второй кульминации.

Познавательно-гносеологическая сфера: диалектика Гегеля явилась первой фазой развития, синтеза всего разобщенного знание о мире². Диалектика – тезис сферы гносеологии.

Формальное идеальное, теоретическое отрицание применительно к диалектике включает все развитие послегегелевской философии, включая и марксистский ее этап.

Формальное практическое отрицание является практическим отражением, продолжением и воплощением первого. Опять же применительно к диалектике это воплощение ее марксистской, материалистической интерпретации.

Сфера социального развития (движения). Тезисом является капитализм, первичная кульминация единства всей до этого разобщенной системы мирового общественного производства. Об антитезисе – формальном отрицании капитализма рассказано ниже.

Сфера духовного (религиозно-духовного) развития. В ней тезисом становится христианство, в котором кульминировало мировое религиозно-духовное движение всех до этого разрозненных направлений. Формальное идеальное, теоретическое отрицание для тезиса христианства выявляется в распространении замещающей концепции учения Иисуса Св. Павлом, которая является его практической³ интерпретацией. Формальное практическое отрицание – это все последующее развитие «христианства от Савла», которое собой, ограниченностью и возрастающим невежеством подготавливает явление антитезиса – формального отрицания религиозно-духовного познания, т.е. «научного атеизма».

Сфера астрофизики (возникновение планетных и звездных тел). В астрофизике тезисом (первичной кульминацией) является появление неоднородностей, областей первичных газопылевых облаков и единой их границы, которая оформляется под действием гравитационной силы. Вторичная кульминация (антитезис) приводит к оформлению плотного первичного ядра.

Итак, если диалектика Гегеля с точки зрения развития познавательной мощи мышления является гносеологическим тезисом, то антитезис это первое, формальное отрицание тезиса

¹ Известная тавтологичность термина говорит лишь о двух уровнях познания: обыденном и диалектическом.

² Знание, которое ранее имело эзотерическую форму древних духовных школ, но стало открываться.

³ Практическая, т.е. адаптированная к текущим практическим целям. Св. Павел переусердствовал в попытках приспособить учение Иисуса к еврейской среде.

в виде его воплощения – «диалектического материализма». Кульминация данного антитезиса совпадает со становлением кульминации антитезиса христианства – атеизма.

Важно отметить, что с внешней стороны, со стороны формы антитезис, демонстрирует такое дальнейшее развитие тезиса, которое *выглядит* как его *формальное отрицание, уничтожение со стороны формы, формальное* исчезновение. Внешняя граница отрицается новой границей – внутренней.

Пример из астрофизики: «формально» облако исчезает, то есть исчезает форма первичного облака, как и исчезает его первичная граница: есть структура в форме центрального ядра и обращающихся вокруг него меньших центров конденсации, у которых в свою очередь есть свои центры, обращающиеся вокруг них.

В отношении диалектики ее *формальным устранением* является ее фактическое исчезновение в виде практического инструмента, а в сфере идеального вырождается в пустую схоластику теоретизирования.

Почти все двадцатое столетие диалектическая теория так самозабвенно распинается на прокрустовом ложе креста *практики, что*, наконец, как ни *удивительно* умирает. Смерть диалектики в роли «теории» и «материалистической науки» с полной ликвидацией всех построений на ее базе (практических и теоретических) **венчает завершение формального отрицания.**

В настоящий момент диалектики («материалистической», а по инерции формы *всей*) уже *практически* нет. Диалектику без почестей хоронят в пещере забвения, заваливая по традиции вход камнем («диалектического преткновения»). А на «тысячелетнее царство» «венчается», вечный оппонент диалектики: *здравый смысл* формального мышления во всем блеске своего убожества.

Мы считаем, что на текущий момент период формального отрицания *заканчивается*. Этап *несуществования диалектики* подошел к концу.

Дальнейшее развитие как преодоление кульминации антитезиса выражается *поглощением антитезиса тезисом*, как непосредственной прелюдией синтеза.

Мы подходим к *черте, к кануну второго отрицания, третьей фазе движения синтеза – собственно синтезу.*

А оно в первый момент, не может быть ничем иным как вторичным удивлением. Ведь отваливание камня *диалектического преткновения* открывает взору мыслителя нечто странное – мертвого *тела диалектики нет*, а вся история вызывает стойкое ощущение *de javi*.

Примеры прелюдии синтеза *многочисленны*. Ниже приведены только три.

Физиология. *Оплодотворение*. Женская яйцеклетка поглощает мужскую. Сперматозоид прекращает свое существование, выполнив свою функцию – передачу генетического материала к ядру. Далее следует «уничтожение», диалектическое *снятие* самой яйцеклетки, она начинает делиться.

Энтомология. Некоторые виды насекомых, (пауки, пчелы и др.): после оплодотворения самки «снимают» особей мужского пола, нередко *поглощая*, т.е. пожирая их в прямом смысле.

Сфера социального движения.

Вслед за *тезисом* капитализма на определенном этапе его развития рождается его *формальное отрицание* – антитезис капитализма, в виде *множества* самых разнообразных его *форм*. Особенностью каждой формы является та или иная *идеологическая оболочка*. Если при ортодоксальном капитализме идеология играла подчиненную роль, то фаза империализма характеризуется *началом процесса перехода противоположностей* «базиса – надстройки» друг в друга через самих себя. Теперь уже надстроечные отношения начинают играть первую скрипку.

Диалектика взаимодействия конкретных культурно-идеологических надстроечных структур с системой базисных экономических отношений и порождает причудливый спектр новых капиталистических форм, которые замысловато деформируют, видоизменяют

нормальный линейный процесс капиталистического способа производства. Одной из таких идеологических форм является формальный *остаток, пустая деформированная форма коммунистической доктрины, то есть сталинизм*. Так на свет появляется так называемый «социализм»¹, который, по сути, является особой (идеологической) формой империализма (государственно-монополистического капитализма) вырастающего из псевдомарксизма, который выдается за «марксизм-ленинизм». После своего относительно непродолжительного существования «социализм», как и большая часть иных идеологических империалистических форм, поглощается, «уничтожается» капитализмом².

Познавательного-гносеологическая сфера. В начале 90-х вся сфера «социалистической науки» так или иначе, поглощается «наукой» буржуазной. Исчезает, подменяется, замещается практически все, что, так или иначе, относится к науке *социальной сферы*. Засилье «иностраницы от науки» становится практически тотальным и зачастую превращается в карикатуру. Отечественная наука просто уничтожается и вымирает. Более того «поглощение» принимает вполне зримые формы «утечки мозгов»: ученые и специалисты покидают страну в поисках лучшей доли.³

После поглощения тезиса антитезисом сразу же следует третья фаза – фаза синтеза, в которой содержание тезиса *находит свою истинную форму* – антитезис, а антитезис наполняется *своим истинным содержанием*.

Отрицание отрицания являет собой кульминацию объединения антитезиса и тезиса. После окончательного оформлением *ядра системы и достижения предела внутренней поляризации структура: «ядро – периферия» следует внутренняя поляризация ядра*.

Примеры.

Физическая форма движения: в электронно-протонной смеси частиц образуются первичные простейшие атомарные системы, состоящие из ядра – протона и электрона. Образуется атом водорода. Это фаза первой кульминации. Звездообразование на основе водорода в термоядерной реакции приводит к образованию более тяжелых элементов⁴, которые после завершения цикла жизни звезды попадают в межзвездное пространство и дают начало новому циклу. Все вещество нашей планеты, включая человека, когда-то пребывало, *рождалось* в недрах первого солнца. Таким образом, образование сложных нейтронно-протонных комплексов с соответствующим электронным окружением являет собой вторую кульминацию развития вещества материи, а возникновение атомов иных элементов создает возможность дальнейшего развития и рождения молекулярных структур.

Астрофизика. Вторая кульминация проявляется как разогревание «первичного ядра», протозвезды и ее возгорание – начинается термоядерная реакция. Теперь центр системы «поляризовался», он уже не поглощает, а *излучает* энергию и вещество.

Биология: «появление евкариотов (организмов, в клетках которых есть ядро), сначала одноклеточных, а со временем и многоклеточных, началась новая стадия эволюционного развития — проявление кооперации. Объединение организмов (симбиоз, кооперация) обеспечивало более интенсивное усвоение свободной энергии. Значение кооперативных связей на протяжении всей истории эволюции биосферы беспрерывно возрастало и стало решающей с появлением на Земле Разума»⁵.

¹ Доказательства несуществования **социализма** приведены далее.

² Можно сравнить **относительную** временную длительность существования *тезиса* и *антитезиса* и фазы *поглощения* второго первым для различных форм движения материи.

³ Явление имеет всеобщий характер, как следствие паразитирования «демократического мира» на остальном мире.

⁴ Вначале углерода, затем и более тяжелых ядер атомов, которые в результате взрыва («новой» или «сверхновой») звезды готовят новую фазу развития.

⁵ Эволюция биосферы. Часть 2. - [Электронный ресурс]. Режим доступа:

www.anriintern.com/ecology/acid_evolution2.htm, свободный. – Заглавие с экрана. Яз. рус.

Физиология: В ядре оплодотворенной клетки осуществляется обмен генетической информацией. Далее клетка *поляризуется в себе*, начинает делиться, формируя из синтеза на базе двух наборов хромосом новый организм.

Гносеология. Первоначально пространство научного познания «само» делится внутри себя на множество областей *дисциплинарными границами*. Каждая область активностью сознания и практикой формирует *первичные «облака» фактов*, факты формируются в *идеи и гипотезы*. Последние оформляют первоначально *рыхлое ядро будущей научной дисциплины*. Когда объем наблюдаемого материала достигает некоторого предела, *ядро* уплотняется настолько, что формулируется *закон развития*, который «поглощает» все наблюдаемое множество фактов и проявлений движения. Например, «небесная механика» стала научной дисциплиной с момента формулировки законов Кеплера. Дальнейшее развитие поляризует первичное ядро уплотненного материала, рождается ***теория, из которой получают следствия***, которые затем находят свое последующее экспериментальное (практическое) подтверждение. Теория становится сама источником фактов, начинает сама «излучать» ранее неизвестные факты и закономерности, которые используются на практике, например, в полетах космических аппаратов и в новых теоретических разработках, которые приводят к объединениям различных подобных отраслей знания.

Социальная форма движения материи также на этой фазе выделяет в себе качественно новые социальные центры, *ядра социальных структур, которые способны образовывать единые органические комплексы*, вокруг которых формируется новая структура связей социальной среды. *Подобно иным центрам на этой фазе кульминации*, они также уже не поглощают (материю, энергию, ресурсы), а «излучают», то есть становятся источником «духовного излучения»: знания, понимания, любви, сострадания, новых идей и т.д. О содержании этого явления будет подробнее рассказано далее.

Вообще изложенного материала уже вполне достаточно, чтобы ответить на поставленный в самом начале статьи вопрос. Но здесь есть определенная проблема, сам ответ может быть понят лишь в том случае, если есть ясное понимание того, что ***наука диалектической логики не просто не существует, а не существует дважды***¹.

Во-первых, такая наука ***еще не существует*** для *формальной логики, которая в принципе не может ее интерпретировать в границах собственного формализма*.

Во-вторых, она ***уже*** не существует когда, завершая свой цикл развития, снимает себя как научное *специальное* знание и потому и как ***науку – конгломерат формального знания***. Для адекватного понимания сказанного следует учесть, что наука по самой своей сути есть *высшая всеобщая эклектика*, совокупность мертвых ***отраслей***² знания напроць лишенных собственной жизни. Диалектика же являет собой живое дерево единого знания или истину в саморазвитии.

Итак, после того как вторичное удивление немного проходит и осуществляется осмысление качественно новой ситуации, можно действительно увидеть, что на месте «диалектики» находится лишь ее пустая оболочка – «груда пелен» ***формализованного фантома***, который принимался (и выдавался) за «диалектику».

Таким образом, ответ на поставленный вначале статьи вопрос можно сформулировать следующим образом: диалектика была и остается *неведомой*, и *останется* таковой до тех пор, *пока для самой себя* продолжит свое посмертное, призрачное существование в формально-логической оболочке. Диалектика сейчас лишь *кажимость* потому, что является не *предметом знания*, а в лучшем случае *предметом веры* в то, что такое знание существует.

В свое время эту странную особенность диалектического знания увидел и понял В.И. Ленин:

¹ Мало, нельзя просто сказать «диалектики не существует». Все останется **не понятным** как раз потому, что *будет* понято, но **формально**.

² В смысле **отрасли**, как поросли, отростка, ветви. Дерево формального знания мертво.

«Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логики Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя!!»¹

Мы покажем, что эти известные слова афоризма Ленина в «Философских тетрадах» полностью соответствуют истине, ибо В.И. Ленин *в отличие всех иных*, и своих современников, и тех, кто затем пребывал на службе на должностях «продолжателя его дела», *и понимал, и видел сущность диалектики*²:

«Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают, как становятся тождественными противоположности при каких условиях они бывают тождественными, превращаясь друг в друга, почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую.»³

Если творцом теоретической (идеальной) формы грядущей диалектической науки был Гегель, то материалистическая (практическая) форма диалектики кульминировала в Ленине. И один из самых поразительных, но вполне объяснимых фактов истории, прежде всего истории науки в том, что этого никто не увидел и никто не понял.

Таковыми были два первые тезиса диалектики, составлявшие двухполюсник единого диалектического знания в становлении, *перед тем* как образовать тезис третьей кульминации, синтез. И мера такого становления уже достигла черты, которая называется отрицанием отрицания и является *началом синтеза*. И неопределимую роль в этом – *начале начала* должен сыграть В.И. Ленин, точнее *его взгляды*.

Иными словами *действительная диалектика взглядов Ленина, как это ни трудно представить, притом, что кажется, известна каждая буква и запятая из сказанного и написанного им, остается неизвестной по настоящий момент, а то, что было известно и известно сейчас является эклектической подменой сталинизма. подчеркнем, - по настоящий момент.*

Причина этого парадокса проста и даже гениальна, если невежество может быть гениальным – «за деревьями не увидели леса», никто не смог осуществить *синтеза* его взглядов.

Определение диалектики, которое так своеобразно *вместе, вдвоем* дают Гегель и Ленин раскрывает множество тайн: исторических, политических, познавательных.

Формальное мышление – *крест диалектики*. На этом кресте формально-логического мышления распинается и умерщвляется жизнь всех понятий, всех идей, и все они и образуют ту форму формально-логического разумения «диалектики», которая принимается за нее саму.

И перед формальным мышлением всегда стоит дилемма: или постоянно возвращаться *на круги своя* и постоянно быть соучастником *распятия жизни и самодвижения*, перманентной оргии невежества и ограниченности, или самому подвергнуть себя распятию и перед этим с мужеством пронести свой крест до финала: *смерти себя как формального мышления и воскресения как мышления диалектического*.

И *доказать* наличие личного понимания диалектики или «личной готовности следовать на диалектическую Голгофу» достаточно просто. Надо лишь в соответствии с указанным определением показать, *как и при каких условиях противоположности становятся тождественными*. Взять любую пару и не *рассуждать* о диалектике, а продемонстрировать на деле «как и при каких условиях» они *бывают тождественными, превращаясь друг в друга* и более ничего. Тот, кто может – сделает. Кто *не может*, вначале делает *что-то иное*, а после обязательно подвергнет распятию *того, кто может*.

Вот ряд таких пар или *бинеров*⁴: «материя и дух», «человек и Бог», «наука и религия», «теория и практика», «революционность и реформизм», «свет и тьма», «белое и черное», «добро и зло», «вечность и время», «конечное и бесконечное», «идеальное и материальное»,

¹ В.И. Ленин. Философские тетради. Конспект «Науки логики». М., Изд. Полит. Лит-ры, 1978, с. 162.

² Можно сказать в *максимально осуществимой* на тот исторический момент мере.

³ В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с.98.

⁴ Так именовались пары противоположностей в старых диалектических (духовных) школах.

«капиталист и пролетарий», «капитализм и коммунизм (социализм)», «товарное производство и нетоварное (социалистическое) производство».

Социальная, мировоззренческая и духовная катастрофа начала 90-х годов была ничем иным как стихийным прорывом *реальности* в обветшалую оболочку «идеального материалистического знания», которое со временем впало в маразматический идеализм и превратилось в разновидность веры. Это было суровым напоминанием о том, что любая теория, отрываясь от жизни, тем самым совершает мировоззренческий суицид. Но в этом *диалектик* (настоящий) видит только то, что *форма стихийно* (следует подчеркнуть, *пока*) *наполняется своим истинным содержанием и вопрос лишь в мере*. Практика *подсказывает* теории путь, некое *общее направление* развития. Но даже *общее направление* – это очень немало в условиях *полной потери направления*.

Обычно стремясь показать содержание диалектики, тоже рассматривают категорию «*отрицания*»: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое содержание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, - которое, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, - нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т.е. без всяких сомнений, без всякой эклектики¹».

Мы уже показали, как в действительности выглядит и процесс отрицания и *отрицания отрицания*, выявили его структуру и последовательность фаз и этапов *развития*. Осталось немного – свести все воедино и выявить *общую диалектическую форму*, то есть собственно *диалектику в ее сущности*.

Ясно, что в указанной цитате изложено описание, показана некая *форма* «диалектического отрицания», но разве эту цитату не приводили уже ранее *сотни тысяч раз* в подтверждение того, что цитирующий *понимает ее смысл*? Практика убеждает в обратном. В чем же ее смысл? Как выразить в формальных понятиях (других ведь нет) *смысл* сказанного?

Можно *рискнуть* и потому *перевернуть* страницу и прочесть *продолжение* суждения. «Диалектика вообще состоит в отрицании первого положения и в смене его вторым (в переходе первого во второе, в указании связи первого со вторым etc.) Второе может быть сделано предикатом первого – «например, конечное есть бесконечное, одно есть многое, единичное есть всеобщее»².

Ведь можно и *продолжить*: «*нетоварное производство* есть товарное производство», «*материализм* есть идеализм», «*наука* есть религия», «*социализм* есть капитализм».

Возникает гипотеза, может быть *такова содержательность* действительного отсутствия «*зряшного*» и «удержания положительного» в диалектическом отрицании?

«Бытие есть непосредственное. Так как знание хочет познать истину того, что такое бытие *в себе и для себя*, то оно не останавливается (*не останавливается NB*) «на непосредственном и его определениями, но *проникает* (NB) через (NB) него в предположении, что *за* (курсив Гегеля) этим бытием есть еще нечто иное, чем само бытие, что этот задний план составляет истину бытия»³.

И для того, чтобы помочь не остаться на поверхности формализма *формы* смысла, и почувствовать тяжесть креста формы, попытаемся там, *внутри* ощутить, увидеть смысл диалектического отрицания. Для этого, *чтобы не остановиться на поверхности формы и достичь «заднего», скрытого плана* сделаем следующее. Во-первых, ко всем *первым* положениям добавим соответствующее склонение определительных, например, «настоящий», «истинный», а ко вторым «особый». А, во-вторых, *что самое важное*, поскольку мыслящий *сам является этой формой*, пройдем полностью весь путь выделки, дублирования, а потому естественно – «страдания» засохшей поверхности *тела формы мысли*, то есть *рискнем еще раз – рискнем понимать буквально получающиеся формулы*.

Истинный социализм есть особый капитализм. Истинная наука есть особая религия. Истинный материализм есть особый идеализм. Истинное нетоварное производство это особое товарное производство.

¹ В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с. 207.

² Там же с. 208

³ Там же с. 115. «Учение о сущности», Первый отдел: «Сущность как рефлексия в себе самой».

Итак, мы утверждаем, что здесь, в этом и только в этом *сама сердцевина смысла* диалектического отрицания и самой диалектики, отсюда уже можно, если *претерпеть дискомфорт* умирания *формального мышления в себе*, увидеть, что именно *такое* отрицание есть **развитие**, движение. Ключом к уразумению диалектического мышления является понятие «развития», такого развития, расширения, увеличения, роста явления, которое одновременно *связывает, концентрирует, сужает и поглощает* его же собой. Например, *такое* развитие капитализма, что «*больше* капитализма есть *меньше* капитализма».

А для дальнейшего углубления понимания и умения видеть сквозь оболочку понятия можно привести иную формулу, которая помогает уяснить, *как именно* осуществляется такое развитие, то есть *где* находится его **исходный пункт** и *каково* **направление движения**¹.

«Ибо софистика есть рассуждение из необоснованной предпосылки, принимаемой без критики и необдуманно; диалектикой же мы называем высшее разумное движение, в котором такие кажущиеся совершенно раздельными определения **переходят друг в друга через самих себя, через то, что они есть**, и предпосылка снимается»² (выделено нами).

Ленин лишь отмечает, по-видимому, соглашаясь: «Софистика и диалектика».

Диалектический *секрет полишинеля* в том, что *как исходный пункт диалектического движения, так и направление движения едины для обеих противоположностей*. Это как бы рефлексорирующее движение одновременно вовнутрь, вглубь себя, но и изнутри наружу, к новому качеству.

Иными словами, именно здесь и именно в этом первая и последняя серьезная преграда для формального ума. Оказывается, можно *перейти от одной противоположности к другой*, двигаясь **непрерывно** и самое странное в том, что такое направление *едино для них обоих*.

Мы утверждаем, что диалектика в том и состоит, что отсутствует внутренний скачок, прыжок, перерыв постепенности в переходе от одной противоположности к другой.

«Круг, заверченный внутри себя, но завершение которого равным образом есть переход в другой круг; — вихрь, центр которого, куда он возвращается, лежит непосредственно на периферии другого высшего круга, поглощающего его»...»³.

Интересно и очень важно, что только эта *внутренняя непрерывность* может проявить *свой* (подчеркнем - **свой**) внешний полюс – *внешний* «перерыв постепенности», его «внешнюю»⁴ форму, которую обычно и называют «диалектическим скачком».

Со *скачками* вообще получилась очень серьезная путаница. Нередко за «диалектические скачки» формальное мышление принимает *собственную антидиалектику* – эклектику собственных прыжков: «с одной стороны – с другой стороны».

Действительно диалектический скачек существует, проявляясь как кардинальная смена формы: куколка превращается в бабочку, жидкость (вода) становится твердым телом (льдом) и т.д., но формирование тела, органов будущей бабочки и кристаллизация это *процесс*, причем *непрерывный*. Применительно к паре «капитализм – социализм» это означает, например, что недостаточно захватить государственную власть и осуществить *просто* «отмену», «уничтожение классов». Революция – это ведь еще не «выпаривание бабочки», а скорее «окукливание червяка» и потому все *полеты* всех червячков исповедующих *кардинальную революционную энтомологию* были, мягко выражаясь, *преждевременными*.

Подчеркиваем, что именно непрерывность перехода от одной противоположности к другой и становится камнем преткновения в понимании диалектики.

«Единство противоположностей» это реальное, действительное, существующее на деле *единство в одном отношении, в одном* – причем *всегда, постоянно, в любой момент* существования противоположностей и их переходе друг в друга. «Непостижимость» *диалектического единства противоположностей* формальным умом **именно в этом моменте**.

¹ Что тоже не составляет ни малейшей тайны.

² В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с. 96

³ Там же с. 241

⁴ Тавтология, но что делать, если форма постоянно принимается за содержание, за *внутреннее*.

«Если поэтому отрицательное, определенное, отношение, суждение и все подразумеваемые этим вторым моментом определения не являются уже сами по себе противоречием и диалектическими, то это **зависит просто от недостатка мышления, не сводящего воедино своих мыслей. Ибо материал – противоположные определения в одном отношении – уже положен и наличествует для мышления.** Но формальное мышление возводит себе в закон *тождество*, низводит противоречивое содержание, находящееся перед ним в сферу представления, в пространство и время, в которых противоречие удерживается одно вне другого в сосуществовании и последовательности и таким образом выступает перед сознанием *без взаимного соприкосновения* (выделено жирным нами, курсивом - источник). «Выступает перед сознанием без взаимного соприкосновения» (предмет) – вот суть антидиалектики. ...»¹.

Но **надо видеть**, что *взаимного соприкосновения* не с двух сторон, и *даже не с одной стороны, так как «второй стороны» для диалектического мышления в действительности вообще нет.*

Для *предельно* наглядного представления сущности диалектики перехода противоположностей «друг в друга через самих себя» необходимо рассмотреть следующую модель. Надо взять простейшую *одностороннюю* поверхность – кольцо Мебиуса и предварительно убедиться лично, что хотя конкретный участок кольца имеет *две стороны*, но у всего кольца целиком сторона **только одна**. Это можно сделать, поставив точку и провести вдоль кольца непрерывную линию. Линия пройдет не по одной стороне, а по двум и *приведет в исходную точку*. У такого кольца только одна поверхность, хотя стороны две.

Именно так и выглядит диалектический переход от одной противоположности (стороны) к другой (стороне), он *непрерывен*.

Таков смысл утверждения: «как *исходный пункт* диалектического движения, так и его направление едины для обеих противоположностей». Только такого рода движение можно назвать диалектическим. Только такого рода *единство «сторон»* (противоположностей), можно понимать как *единство в одном отношении*² **так как хотя противоположностей две, а «поверхность», пространство их существования одно.**

Например, совершая *непрерывное движение* в границах содержания понятия «свет» можно достигнуть противоположного понятия – «тьмы», и наоборот. Именно так, движение от понятия «белый» через него самого, без каких либо разрывов приводит к понятию «черный». А к социализму ведет дорога поступательного и непрерывного движения (развития) капитализма и т.д. Такова сущность процесса, но его форма может быть как угодно «революционно-скачкообразной»³.

Суждения парадоксальны, так как, например, в отношении пары понятий «белый - черный» это означает, что можно *наблюдать* процесс превращения белого в черное и обратно, включая момент, когда белое *действительно становится* неотличимым и тождественным черному. Это может показаться *совершенно невозможным*, но именно так в действительности все и обстоит.

Диалектика перехода рассматриваемой пары понятий легко уясняется в границах школьного курса физики. Белый цвет, как и черный являются *сочетанием* цветов. Цвет это *отношение*, это наличие качества *цветового отличия* на фоне иного цвета. В своей собственной среде, на своем собственном фоне цвет теряет свое качество и, сливаясь с собой, исчезает как определенность себя самого. Иными словами практически это означает, что в цветном свете соответствующий цвет лишается себя самого, обесцвечивается, т.е. становится *белым*. В это легко убедиться. В красном – красный цвет становится белым. В зеленом – зеленый и т.д. Потому условие перехода противоположностей «белый - черный» выражается простым правилом: в соответствующем (тождественном) окрашенном свете данный цвет становится *белым*. Поскольку черный цвет есть также некоторая сумма цветов, то можно задать следующий вопрос. Каким будет **черный цвет** в свете совокупности указанных

¹ В.И.Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с. 208-209.

² Стоит остановиться и обдумать все сказанное, ибо, если не будет понято *это*, не будет понято вообще ничего.

³ Можно поразмышлять над формулой: «*Истинная революционность это особый реформизм*».

цветных светофильтров, которые получают на выходе *черный цвет света*? Ответ таков: черный становится белым в «черном» свете, т.е. во тьме.

Можно *визуально* убедиться в том, что черное и белое становятся друг другом в *темноте*. Из школьной физики также можно вспомнить, что совершенным примером так называемого «абсолютно черного тела» является солнце.

Так *на деле* выглядит *диалектика перехода* или снятия бинера «черный-белый». Можно обратить внимание, *отношение* (в данном примере понятия «цвет» в его сущности) **входя в рефлексю, в отношении себя самого**, тем самым *снимает себя как собственное отношение*. Диалектика это абсолютное отношение отсутствия какого-либо *отношения*, это тотальность *всеобщности и целостности как абсолютное* условие наличия себя самой, *безусловное условие* ее существования и предсуществования.

И поскольку диалектический закон есть *всеобщность*, именно такой переход противоположностей¹ **абсолютен**, его можно наблюдать везде, в *любой сфере*, но для уяснения содержательности и условий диалектики перехода иных противоположностей друг в друга школьного знания уже недостаточно. И дело не только в наличии или отсутствии знания, но и в способности понимать его.

Итак, вспомнив нашу модель одностороннего кольца можно указать *конкретные отличия* в формальном и диалектическом движении мысли.

Формально-логическая мысль описывает *сшивающие зигзагообразно-оверложивающие движения, пытаясь удержать вместе, в единстве как ему кажется две стороны «одного явления»*, очевидно совершая при этом *постоянные прыжки с одной стороны кольца (от одного понятия) на другую сторону (к другому)*.

Диалектическая мысль просто «набирает максимальную скорость» и, двигаясь по одной стороне, видит, что хотя для данной конкретной точки (области) несомненно, существует противоположная ей точка (область) на «иной стороне», но в действительности это лишь иллюзия локальности восприятия, так как движение осуществляется по кольцу и сторона у этого кольца лишь одна.

Иными словами *диалектика*, ее смысл, как и смысл «неожиданного хода мышления» в том, что *высшее разумное движение*, в котором «такие кажущиеся совершенно раздельными определения переходят друг в друга через самих себя, через то, что они есть», есть **прямолинейное непрерывное движение по единой (и единственной) поверхности кольца (содержательности) бинера (пары противоположностей)**.

Из «геометрического представления» (модели) видно, что и в формальном движении должна присутствовать синтетическая составляющая, *вектор проекции на осевую линию кольца*, иначе не было бы вообще никакого движения. Но диалектический вектор формального движения мысли ничтожен. Учитывая также наличие формально «непроходимых»² границ *диалектических переходов*, можно утверждать почти очевидное: *синтетическое и диалектическое мышление неизмеримо превосходит по результативности формально-логическое*.

Ответив по существу на вопрос направления диалектического движения мысли можно сделать следующий вывод: *«Формальное мышление является частным случаем мышления синтетического и диалектического»*.

Это также бесспорно исходя из представленной модели. В границах незначительного по величине фрагмента кольца *со всей несомненностью* действуют законы формальной логики: стороны две и они друг другу противоположны. Лишь с расширением размера фрагмента и учетом роста *нелинейности* (кривизны и последующего замыкания полосы с поворотом на

¹ Как показано в переходе бинера «черный – белый»: явление (некоторое отношение, некоторый закон), *входя в отношение отношения своего существования тем самым диалектически снимает себя как данное отношение*.

² Формальным мышлением.

180°)¹ известные законы формальной логики перестают действовать, уступая место законам (тоже известным) логики диалектической.

Представленная модель является не просто удачной интерпретацией формы диалектического движения. *Диалектическая теория (неомарксизма)* утверждает, что бинеры в пространстве мысли могут быть представлены в форме колец содержательности. Все эти кольца являются определенной формой мысли (идеи) и имеют односторонние поверхности.

Кольцо содержательности – одно из базовых понятий теории топологии пространства мышления. Кольцо с односторонней поверхностью является ничем иным как абстрактной всеобщей формой мысли (АВФМ) существования полярностей или бинеров.

Уже мало кто сомневается в реальности виртуальных пространств, которые могут создаваться компьютерами. Не менее реальными являются формы мысли и идей, которые находятся в индивидуальном виртуальном пространстве мышления. Потому можно утверждать, что именно так «выглядят» отдельные² мысли (идеи) в среде своего существования, пространстве человеческого сознания.

Пара противоположностей – единая мысль, которая «мыслит саму себя», непрерывно порождая саму себя собственным движением, называется простейшей живой идеей. Есть и идеи мертвые, идеи лишённые жизни, то есть пустые оболочки. Такой мертвой идеей была идея «социализма»³.

Следует отметить, что АВФМ является своего рода элементарным «кирпичиком», «атомом» на основе которых строится и осуществляется процесс мышления.

Мышление по существу это взаимодействие форм мысли или мыслеформ (МФ).

Мышление – это самодвижущийся, самоорганизующийся, выстраивающий себя сам путь процесса ментального органического синтеза, сущность которого в способности колец содержательности формировать⁴ замкнутые спиральные структуры мыслеформ произвольной сложности.

Мыслеформы являются конкретным воплощением в субстанции мысли абстрактной всеобщей формы мысли.

Введенный понятийный аппарат диалектического формализма позволяет ответить и на вопрос о том, что такое самодвижение.

Самодвижение есть *вращение кольца содержательности абстрактной всеобщей формы мысли (идеи)*.

Именно рассматривая формальное мышление относительно вращающейся системы координат кольца АВФМ можно понять, что такое *неподвижность, мертвенность мысли*.

Формально-логическое мышление неизменно и постоянно рассматривает любые понятия относительно себя самого, т.е. в своей неподвижной системе координат. И можно одновременно согласиться и не согласиться со следующей мыслью.

«Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного», не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и **всякого** понятия. И в этом суть диалектики. *Эту-то суть* и выражает формула: единство, тождество противоположностей»⁵.

Если здесь под «мыслью» и «представлением» понимать мысль и представление формальные, то данное утверждение истинно и обладает жизнью. Но диалектическая мысль **обязана** — не огрублять живого, обязана не омертвлять его. И для этого ей для сохранения жизни мыслей (идей) необходимо, прежде всего, самой войти в движение – сообщить самой себе диалектический момент вращения и перейдя к системе координат объекта мысли: «пристыковаться», вступить в неразрушающий контакт, войти в кольцо смысла

¹ Если считать *единичным* поворот в 180°, то поворотом равным нечетному целому числу.

² «Отдельные», то есть не связанные друг с другом, такие, что не вступили в реакцию.

³ Сталинского толка и ее мертвенность суть ее вульгарный формализм.

⁴ В общем случае.

⁵ В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с. 233.

содержательности той или иной мысли или идеи. Не трудно понять, что *такое* диалектическое действие снимает разделение (отношение) между объектом и субъектом и человеческая мысль теряет свою *субъективность*, а ее объект – свою *объективность* и образуется самосуцающая единая живая истинная мысль в ее *самодвижении* и *постигается самая сущность идеи, мысли, понятия*¹.

Грубое мышление, неподвижное мышление, включая в сферу своего внимания *мысли и идеи*, которые ему становятся известными, самим этим фактом моментально *превращает кольцо содержательности* в «куски» и «фрагменты» различной величины². Незрелое мышление способно создавать только *фрагменты* АВФ мысли, ее обрывки. Таково содержание понятия, например, «обрывочного» или «фрагментарного» мышления.

Неподвижность мысли, фиксируя свое грубое внимание на чем-либо тем самым сразу же мертвой хваткой, рывком останавливает вращение самодвижения мысли (идеи) АВФМ, что буквально разрывает его на куски. Синтетическое, интеллигентное мышление легко входит в кольцо содержательности, не прекращая его жизни (движения).

«Внимание с последующим включением объекта в сферу мышления», так выглядит начальная фаза *понимания* как процесса *построения структуры отношения понятий*, которые *оформляют* ту или иную мысль или идею. В процессе *понимания* сознание занимается анализом и *синтезом*, т.е. разбором и построением в пространстве мысли определенной пространственной структуры из имеющегося в наличии материала. И все это, как уже было отмечено, *напоминает самоорганизующийся*, самоподдерживающийся и непрерывный *органический синтез* очень сложной «белковой молекулы» искомой идеи. «Анализ», «сравнение», «сопоставление с образцом», «фиксация различия», и, наконец «синтез»: вот основные *приемы* работы мысли (идеи) с мыслью (идеей). В совокупности все это и есть *содержание* мышления. Нужно *понять*, что человек *сам для себя* также есть *идея*, как и весь «внешний» мир. Бинер «внешнее-внутреннее» один из самых сложных по содержательности перехода друг в друга.

Надо отметить, что *большинство* представителей «homo sapiens» все еще находится на стадии *становления* формального мышления, еще только учится *различать противоположности*, то есть являются собой *полюс* синтетического и диалектического мышления.

Диалектическая логика не может не оставаться «непостижимой» для конкретного сознания вплоть до уровня, который можно обозначить как *развитое формальное мышление*. Особо отметим, что этот уровень в среднем *выше того*, что обычно определяют как «научное мышление», включая даже *такое*, какое может сформировать «мировое имя». Например, типичный образец такого «ученого типажа» в сфере философии К.Поппер³. С точки зрения работы с формами пространства мысли достигнутый им (и ему подобными) уровень позволяет уже оперировать своего рода *заготовками, зародышами* колец содержательности. Но, во-первых, не все эти кольца еще оформлены, множество их существует в виде протяженных дуг, т.е. они еще разомкнуты. Во-вторых, эти «кольца» по этой причине *не могут двигаться*, они неподвижны, а у тех форм мысли, что уже образовали кольцо, поверхность не односторонняя, а *двухсторонняя*. По совокупности причин все их мысли и идеи мертвы от рождения, а сами они являются собой источник *разложения и интеллектуальной заразы*. Потому в данном случае в виде простого следствия можно понять и объяснить наличие *соответствующих взглядов*, например, ярое неприятие диалектики и антиисторизм.⁴

Возвратимся к предмету содержательности диалектического перехода применительно к паре понятий «капитализм – социализм». Что означает с точки зрения диалектики «двигаться

¹ Разумеется, с учетом дальнейшей способности сформировать в себе мысль соответствующую АВФМ.

² Впрочем, рожденные таким «мыслителем» мысли и идеи выглядят точно также.

³ Например: Карл Р. Поппер. Что такое диалектика? См.: Вопросы философии. 1995, №1, с. 118-138.

⁴ В.В.Кучевский. Формы разумного постижения диалектических противоречий. – В сб.: Актуальные вопросы диалектики. Тезисы XIII-й ежегодной научно-практической конференции каф. философии РАН, 31.1-1.2.2000, М.

к социализму»? Это значит, что самое *острое желание социализма* удовлетворяется *только и исключительно* через развитие капитализма, через то, что он есть такое сам *в себе и для себя*. То есть чтобы «идти к социализму» с *точки зрения формального мышления* надо *существенно сойти с ума*: самостоятельно выполнить собственную команду «кругом», и отправиться в **совершенно иную сторону**, к капитализму. Но, крайне важно увидеть, что идти не к капитализму вообще, то есть не по всей той совокупности бесчисленных дорог, которые ведут к капитализму, рожденному стихией и незнанием. Капиталистическая дорога к социализму совпадает с *единственной дорогой знания, которая ведет в самую его (капитализма) сущность*, в его самосуцее *отношение с собой* и потому такое отношение снимает само себя как *капиталистическое* отношение: «в капиталистически окрашенном свете» *черный цвет* капитализма становится белым – социализмом. А *полностью пройденный путь* снятия и являет собой искомый социализм.

Социализм это *особый* капитализм, не капитализм разделения, а капитализм обретения, становления единства и однородности¹ социально-экономической и особенно идейной, духовной.

Это и есть очень яркий и наглядный пример диалектики, которая в том, что для достижения социализма необходимо *развивать капитализм так, чтобы он через самого себя, через развитие собственных качеств становился социализмом*.

Вспомним, что в соответствии с теорией марксизма *социализм есть социально и экономический однородный, бесклассовый общественный строй*. Не будем приводить доказательств, то есть цитат, которые подтверждают эту основополагающую *марксистскую истину*. Иного у классиков марксизма не найти. Приведем *противоположное*, пример того как отбрасывание всего лишь одной черты в марксизме, отрицает весь марксизм в целом как науку, ибо *ревизии только одного* этого положения достаточно, чтобы появился монстр *сталинского социализма*, который морочил ученые головы много десятилетий, как, впрочем, и продолжает морочить и сейчас.

“Широко распространенным было мнение, что уже в процессе строительства социализма должны исчезнуть социальные различия между рабочим классом и трудовым крестьянством, что построение социализма будет означать переход к бесклассовому обществу. ”Переходный период превратится в социализм тогда, - писал Л.Спокойный, - когда исчезнут классы, т.е. сотрутся классовые различия между пролетариатом и крестьянством”. (Спокойный Л.Ф. Исторический материализм. Л. 1929, с. 31). Это же утверждается в работах, которые вышли в свет в начале 30-х годов... Практика социалистического строительства показала, что утверждение такого рода не соответствуют действительности, и в дальнейшем было уточнено представление о социалистическом обществе как неантагонистическом, состоящем из двух дружественных классов – рабочего класса и колхозного крестьянства и тесно связанной с ними народной интеллигенцией”².

«Практика строительства» и *заклучалась* в том, что *заклучение было самой* меньшей ценой только за простое наличие *иного мнения* на этот счет на *научной* «стройплощадке социализма».

С учетом этого продолжим отвечать на вопрос. Развивать социализм означает развивать капитализм так, чтобы он в отличие от обычного капитализма *порождал однородность*, а не поляризацию по всем уровням и сферам общественного производства, от хозяйственной до идейно-духовной.

Проще говоря, нужно «просто» направить развитие капитализма в *такой системе форм* (экономических, правовых и культурно-идеологических), использовать такие *капиталистические* формы (**капиталистические**, иных нет), чтобы капитализм в своем собственном развитии, через самого себя формировал *в себе и собой* свою *противоположность* – бесклассовую структуру общества. Не запираение *развития классов*, ни искусственная нивелировка классовых различий и тем более «уничтожение классов», а

¹ «Одно-родности», как принадлежности к одному роду, как синоним социального и духовного братства.

² История философии в СССР. т. 5, книга 1. М.: Наука. 1985, с. 401.

наоборот их развитие в направлении того, чтобы последний шариков когда-то смог стать Пушкиным или Платоном.

Дело еще и в том, что социализм с его *отсутствием классов* это вовсе не некий «пролетарский однородный конгломерат». Марксизм (включая ленинский) в этом пункте лишен диалектики, ошибочен.

С точки зрения неомарксизма уже в процессе становления социализма (дальнейшего развития капитализма) *пролетариат* как класс исчезает. Да это хорошо видно и сейчас на примере развитых стран. При коммунизме, когда однородной становится не только социально-экономическая сфера, но явлена культурная, творческая и отчасти духовная однородность лишь единицы из десятков тысяч ныне живущих могут показать, как выглядит человек будущего.

Применяя формулу к паре «базового» двухполюсника любого антагонистического общества как форме общего противоречия между основными полярными классами можно видеть, что и в данном случае противоположности «переходят друг в друга через самих себя».

И *такой переход осуществляется постоянно* во все исторически эпохи, а результатом его является *особая социальная группа*, преодолевающая социально-экономическую, национальную, идеологическую, культурную и духовную *детерминацию* (среды порождения) и *снимающая в себе* границы классово-групповой определенности. Эти представители особой социальной группы «покидают» свой класс, свою социальную группу даже оставаясь в нем, и воплощают собой уже не узко классовые интересы, а интересы *множества* социальных групп, *большинства* или даже *всех*. Эти *личности* отразили в себе, осуществили собой, своим знанием и практикой социальной активности *синтез интересов множества социальных групп и тем сняли в себе все противоречия, освободились от диктата среды и зависимости от нее*. Эти представители особой социальной группы, которые *опередили* в своем индивидуальном развитии всех иных на десятилетия, столетия, а то и *тысячелетия*¹. В неомарксизме они названы *особой социальной группой аристократии духа*. Под «духом» мы в данном случае понимаем источник *знания, творчества, истины и красоты*.

Социализм и коммунизм к вящему неудовольствию всех антикоммунистов утверждающих эфемерность и вредность самого существования этих понятий, *осуществляется непрерывно и постоянно* как процесс появления и *проявления* тех, кто реализовал в себе – *единичном*, диалектический синтез общего и *всеобщего*. Они воплотили в себе существенную часть или даже весь путь развития человечества. Именно они во все века и времена находятся в авангарде культуры, знания и духовных идеалов цивилизации². И потому, например, вопрос о том, *кто именно* должен вести к будущему, к истине и справедливости, к социализму и коммунизму прост: тот, кто индивидуально приблизился к нему в наибольшей мере, а то уже и достиг *его*, достиг *будущего*, и готов помочь остальным дораста до своего уровня. Главное чтобы эти «*остальные*» согласились на такую помощь и поняли тем самым, что так называемая «демократия» должна быть ими, каждым в отдельности *лично* похоронена, зарыта и забыта, чтобы могла осуществиться *истинная демократия, истинная власть народа*. Как *должны быть* лично похоронены и собственные амбиции, самоволие, воинствующее невежество, прежде всего в виде *повсеместно культивируемого* «электорального энтузиазма»: «права» и «возможности» *выбирать что-то путное* из социального мусора и хлама, который *предлагается для выбора* самим политическим хламом и мусором. Электоральная наивность, что сам «демократический выбор» осуществим, что в результате *невежественного выбора* – выбора на социальной свалке *действительно возможно* выбрать лучших, тех, кто *действительно* печется об **общем**

¹ Примеры отдельных личностей, влияние которых не ослабевает и проявляется в той или иной сфере спустя многие столетия: культуры, искусства, науки, духовности хорошо известны. Это, например, Платон, Аристотель, Конфуций, Кришна, Будда, Иисус из Назарета. Все перечисленные являют собой высший уровень синтеза.

² Введенное понятие очень близко по смыслу к аналогичному понятию «духовной аристократии» данному Х.Ортега-и-Гассетом. Восстание масс. См.: Вопросы философии.– 1989. - № 3-4.

благ, а главное *знает*, как его достичь, *поразительна*. Особенно после десятикратно подтвержденного факта, что во власть всегда попадают только те, кто печется о собственном благе.

Вообще принцип «демократии» воплощает в себе невежество, ибо является обычным софизмом, в который постоянно попадает формальное неразвитое сознание. Сущность принципа «демократии» – противопоставление частного, *отдельного* интереса всем иным частным, *отдельным* интересам, делает *принципиально невозможным* реализацию общего и всеобщего интереса. По одной простой причине, что общее и всеобщее исходя из указанного принципа могут существовать лишь как перманентный конфликт и столкновение. Потому даже само содержание понятия *демократия* («власть народа»), предполагает наличие того, чего нет, и не может быть. «Власти народа», так называемой *демократии* нет, так как нет **«народа»**, нет единого, нет общего. Фундаментальный принцип «демократии»: «каждый против каждого и всех» из которого *вырастает вся политическая система современного общества*: принцип «разделения властей», принцип представительной демократии (парламентаризм), принцип «свободы», например, так называемой «свободы прессы» и т.д. порочен в сути своей, неистинен и потому лжив. Замечательным фактом тупика формального мышления является то, что оно не желает замечать *вопиющего*, что принципиальная неспособность цивилизованного сообщества существовать не в соответствии с **принципом животности и хищности** выдается за апофеоз человечности. *Демократии не существует*, так как то, что существует, является лишь *формальным* отрицанием диктатуры и тоталитаризма, *ее своим иным*, а потому лишь иной, скрытой его формой¹.

Объективный процесс *развития* «принципа демократии» неизбежно ведет к всемирной *диктатуре* носителей развитой формы этого принципа над всеми иными носителями всех иных форм, прежде всего т.н. «традиционного общества». И черты этой диктатуры можно наблюдать повсеместно: от растущего диктата США в отношении всего мира, до превращения «демократии» во все более неприкрытый тоталитаризм: тотального контроля, тайных операций, страха, неуверенности, «мирового терроризма», растущей преступности, торговли людьми, наркотиками, оружием, человеческими органами и иной дикости и варварства, что *сама же «демократия» и порождает*. Ведь в основе всего перечисленного *лежит один принцип*, принцип демократии. Принцип «демократии» (разделения) навязанный традиционному обществу, например, российскому или любому иному приводит к особой разновидности, особой форме *тоталитаризма*. В самом деле, поскольку в России с 91-го года – «демократия» то, наверное, именно потому *народ собственной властью* лишил себя всего, отдал это *все вместе с властью над собой* в руки социальных уродов и хищников: нарушителей закона, воров, криминалитета, которые постепенно сформировали *криминальную иерархию*, что и стала сейчас системой государственной власти и теперь солидно именуется «олигархическими группами».

Но *истинная демократия осуществима*. На смену прежнему принципу, «принципу демократии» должен прийти иной принцип: *«каждый за каждого и за всех»*, то есть если ранее было: «я отстаиваю свой интерес, так как ты отстаиваешь свой», то теперь: «я отстаиваю твой интерес, а ты мой, и мы вместе - наш общий». И только *поэтому общий интерес, интерес отныне единого – оформляющегося народа* в его *последовательном утверждении и контроле проведения в жизнь* в форме **власти** теперь осуществим. *Осуществим потому что только сейчас един. Лишь принципиальная замена принципа «демократии» принципом единства и братства позволяет на деле осуществить демократию*.

Итак, область определения так называемой демократии *пуста*, и **практика постоянно тысячами примеров доказывает это**, так как всегда выбирать приходится ***не из тех, так***

¹ Интересна история процедуры принятия гражданства Соединенных Штатов Куртом Геделем, во время которой тот не удержался и заявил, что «берется доказать», что из насквозь «демократической Конституции США *выводится*» диктатура.

как те, кто действительно достоин власти – практически никогда не предлагают себя в ее качестве. Они не хотят идти во власть, так как понимают или чувствуют, что «демократия» - эта подлая подмена «власти народа», *антинародна* своей сущностью – принципом разделения и обособления, противопоставления своих интересов интересам всех иных.

Истинная демократия – это власть тех, кто *может и имеет право* выражать интересы *всего народа в целом*, а не его конфликтующих друг с другом частей также софистически провозглашаемых «народом». Понятие «народ» выражает категорию будущей *единой социальной общности*, которая уже достигла *социальной и экономической однородности*.

Народ есть диалектическое повторение социально и экономические однородного первичного социума – рода и общины. То есть «народ» как *действительное* социальное явление появляется только при *социализме*. И потому только тот, кто *индивидуально достиг социализма*, уже *живет в нем* в настоящий момент как **суверенная творческая индивидуальность**, олицетворяя (диалектически) *собой – всех*, может говорить от имени *всего народа и представлять его интересы*¹. Во всех иных случаях как уже сказано «демократия» это софизм и политиканство, обман с целью манипуляции менее развитыми индивидами, паразитирование на них.

Теперь время привести обещанный ранее пример, который показывает сущность второй кульминации в социальной форме движения материи.

Социализм политически, экономически и духовно начинается как *осознанное* выделение из себя социумом (всеми социальными группами) и позиционирование представителей *особой социальной группы духовной аристократии*, в качестве новых *центров*, где они становятся *ядрами, нуклеусами* качественно новых устойчивых, духовно ориентированных социальных структур. Именно этот факт кардинальной перемены в развитии капитализма – момента, когда его развитие становится *осознанным*, говорит о *начале диалектического перехода* его в свою противоположность и создает возможность осуществления *глобальной экономической, социальной, культурной и духовно-религиозной кооперации* и становлению единого одухотворенного человечества.

Можно дать краткое определение, *что такое социализм*.

Социализм это бесклассовый, то есть социально и экономически однородный капитализм.

Иного *социализма* быть не может. Только при таком строе, который *однороден* в указанных отношениях достигаются и существуют все основные *атрибуты* социализма: «общественно необходимые затраты труда», «снятие товарно-денежных отношений», «отмирание государства» (через развитие самоуправления). В основе существования этих определений – **социальная и экономическая однородность в масштабах всего мира**. Вне этого условия все они – фикция, софизм, глупость. Ведь «*социалистической*» почему-то именовалась обычная *монополия*, а «социализмом» - *сверхмонополия* подчиненная паразитирующему государству.

При социализме действительно нет конкуренции, но не потому, что есть монополия, а потому что указанные противоположности сняли друг друга, мировой капиталистический рынок стал всеобщим и абсолютным и тем исчерпал сам себя.

Переход государственной власти к особой социальной группе духовной аристократии являет собой социальную и духовную революцию, которая, прежде всего, есть *революция знания*.

Грядущая революция, перед которой мир уже стоит, будет происходить преимущественно «в головах», а не «на улицах». В неомарксизме есть даже аналог марксистской «диктатуры», но, конечно же, не «пролетариата».

¹ Поразительным примером такой *индивидуальности* был Александр Зиновьев, выдающийся логик, публицист, писатель, теоретик-социолог.

Истинная диктатура – диктатура культуры и знания, и такая диктатура *тождественна истинной демократии*. Так к слову просто снимается бинер «демократия–диктатура», ведь такого рода «диктатуру» и демократию способен принять и одобрить любой еще здоровый человек. Мнением же *социальных мутантов, жалких порождений «демократии»* придется пренебречь.

Неомарксизм от марксизма отличают всего две основные идеи.

О первом отличии уже подробно рассказано.

Напомним, что марксизм принципиально ошибочен в оценке значения и роли пролетариата. Не пролетариат является «венцом человеческой цивилизации», а особая социальная группа *духовной аристократии*. Даже простая модель обычного магнита очень наглядно демонстрирует невозможность «пролетарской революции». Если отломать один из полюсов магнита – тут же его остаток вновь поляризуется. И как показывает практика, «отламывание» у социального двухполюсника «*неправильного*» социального полюса приводит к еще более жесткой поляризации. Еще раз можно повторить: противоположности в социуме в процессе его развития переходят друг в друга через самих себя, непрерывно порождая *синтетические типы* социальных групп. А высшим образцом *социального синтеза*, иногда действительно *венчающие* человечность является особая социальная группа *духовной аристократии*.

Второй момент отличия состоит в том, что неомарксизм свободно оперирует со всеми без исключения бинерами, включая например и такие как «наука-религия», «материя-дух», «человек-Творец (Бог)», «материализм-идеализм».

Сотрудничество Ленина с Гегелем, которое демонстрируется в «Философских тетрадах» иногда приводило к тому, что Ленин неосознанно покидал лагерь *ортодоксального материализма*.

В определении диалектики данным Лениным¹ нет никаких указаний, что «вот для этих» противоположностей *переход осуществим*, а вот для этих невозможен, т.к. они, например, «идеалистические». Вот еще пример подобного.

«С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия субстанции, чтобы найти причины явлений). С другой стороны, действительное познание причины есть углубление от внешности явлений к субстанции²».

Синтез материи и духа, их единство в процессе перехода противоположностей «дух-материя» *друг в друга и является субстанцией*. Субстанция и есть то, что рождается постоянно в процессе такого перехода. В свою очередь, субстанция непрерывно рождает из себя «материю» и «дух».

Эта субстанция *уже известна* в науке и ее существование общепризнано.

Субстанция – это *физический вакуум*.

Вакуум является не просто абстрактной «пустотой», он есть порождающая среда *пространства*. Уже доказано, что *физический вакуум* полон так называемых *виртуальных элементарных частиц*. Их вполне можно вызвать и к реальной жизни, сообщив необходимую энергию, превышающую энергию покоя той или иной частицы.

Могут ли *виртуальные частицы* подобно *реальным* образовывать «виртуальные атомы», «виртуальные молекулы» и далее всю иерархию структур подобных реальным, органическим? Может ли структурная сложность виртуальных образований достигать и превышать сложность живых организмов? Могут ли подобия «виртуальных живых организмов» быть *разумными* и даже «сверхразумными»? Каково отношение *такого* «разума» к разуму человека и человечества? Не является ли само человеческое существо лишь *внешней формой подобной разумной жизни*, которая является своего рода обобщением известного нам разума? И,

¹ См. примечание 2 на с.7.

² В.И.Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с. 142.

наконец, не является ли *такой мир* тем самым «духовным» миром, наличие которого является основой всякой религии, веры в «бессмертие души» и т.д. ¹?

Теперь, необходимо уже в явном виде обнаружить закон, который и определил развитие человечества в двадцатом столетии².

Это всем известная триада: «Тезис – Антитезис – Синтез».

Такова формула всеобщего закона развития. Его содержание мы уже начали рассматривать ранее. Резюмируем сказанное.

Капитализм развивается и на определенном этапе *развития себя* закономерно порождает свое первое отрицание, оно, как известно строго *формальное*. Общественный строй, который получился в результате, буквально во всем не похож на своего родителя. В этом строе *все строго наоборот, этот строй является формальным отрицанием капитализма*. И потому, разумеется, этот «социализм» не имеет отношения к *социализму*.

Будущее рождается так своеобразно, что воплощается в виде *не оформленного капиталистического содержания и бессодержательной социалистической формы*. Далее следует их синтез.

Капитализм – *тезис*. Этот тезис в первой четверти прошлого столетия порождает свой антитезис – «социализм», а в действительности *особую форму государственно-монополистического капитализма*. «Социализм» - это «самый настоящий» государственно-монополистический капитализм, общественный строй в котором осуществлена полная монополизация всего общественного производства, которое все подчинено *одной социальной группе* партийно-государственной бюрократии или *аппарату*. Ему противостоит народ, который этот аппарат постоянно обманывает и паразитирует на нем.

Важно уяснить, что этот *народ* (действительно, *почти народ*) достаточно развит и обладает высокой степенью однородности и потому в себе и из себя рождает такую систему отношений, которая во многом и существенном *подобна той, что будет существовать в будущем*. По этой причине «социализм» является *огромным шагом вперед*, так как *опережает* остальной мир в развитии системы надстроечных социальных отношений.

Но эти отношения пока не укоренены, они *не имеют прочного* экономического основания соответствующего надстроечным отношениям. Поэтому финал легко предугадать. Наконец, «социализм» - антитезис, разрушается и поглощается *тезисом*, включается тезисом в собственное тело развития. Это тоже закономерно и представляет собой стадию *непосредственно предшествующую синтезу*.

Синтез тезиса и антитезиса *начался разрушением «социализма»*.

Вообще «победа» запада над СССР и коммунизмом в *существе дела* выглядит несколько иначе, чем воображают, например, на том же западе. Исторически и содержательно это простой свершившийся факт *идейного оплодотворения* женственного (пассивного) начала мужским (активным), активного познания. Мужское начало *законно* «уничтожено», точнее *кажется* таковым со стороны формы, оно *принесено в жертву* для продолжения жизни, но *оплодотворение* «уже начало свою разрушительную работу»³. Октябрьская революция не случайно произошла именно в России. И не случайно Ленин был русским. Не случайно и то, что диалектическая концепция Ленина оставалась неизвестной столько десятилетий – она и есть *идея*, которая *уже оплодотворила весь мир*, иной вопрос, что об этом мир пока не знает. Но несомненно, узнает, у *идейной беременности* не менее зримые признаки, чем у обычной. Тем более в русской традиции не отказываться от отцовства.

¹ Иначе говоря, может быть феномен мышления и сознания известный до сих пор является лишь отражением, формой сознания и мышления существующего на «тонкоматериальных структурах»? Речь не идет о возможности существования мышления вообще независимо от носителя и источника мысли – мозга, а лишь независимо от вещественных органических структур. «Тонкоматериальный мозг» и «тонкоматериальное тело» не разрушаются одновременно с материально-вещественными: телом и мозгом.

² Как и всех предыдущих и грядущих столетиях.

³ Не случайно все «мировые спасители» мировых религий – мужчины. И не случайно «эйфория» запада от победы над «русским коммунизмом» так «беспричинно» напоминала глубокое чувственное переживание.

Русскость как *историческое явление*, несомненно, носитель мужского, активного, познавательного начала. Отсюда безмерность русских просторов. Гитлер в свое время и «все те, кто шел за ним после» жестоко ошибались в главном, в том, какой именно народ олицетворяет *историческую мужественность*. Начало мая каждого года постоянно и убедительно напоминает об этом, Неопровержимым это делает грядущая *мировая духовная революция знания*.

«Пустая оболочка» «социализма» была не такая уже и пустая, так как содержала и содержит в себе то, что чуть позднее приведет к гибели сам капитализм. Это *идея*, генетический код развития, своеобразный информационный вирус, назначение которого – переродить и так видоизменить капитализм, что он сам не успеет даже понять, что уже умер, и в своей «жизни после смерти» начнет превращаться в качественно новый социальный организм. Так пустая *форма* социализма наполняется искомым *капиталистическим содержанием* и так видоизменяет и перерабатывает его, что рождается новый общественный строй.

Синтез осуществлен.

Можно взять классическую диалектическую формулу Гегеля и убедиться в ее истинности.

«Положение об исключенном третьем утверждает, что нет ничего такого, что не было бы ни А, ни не-А, что нет такого третьего, которое было бы безразлично к этой противоположности. В действительности же имеется в самом этом положении третье, которое безразлично к этой противоположности, а именно само А. Это А не есть ни +А, ни -А, но равным образом есть и +А, и -А. - Нечто, которое должно быть либо +А, либо не-А, соотнесено, стало быть, и с +А, и с не-А; и опять-таки утверждают, что, будучи соотнесено с А, оно не соотнесено с не-А, равно как оно не соотнесено с А, если оно соотнесено с не-А. Итак, само нечто есть то третье, которое должно было бы быть исключено. Так как противоположные определения столь же положены в нечто, как и сняты в этом полагании, то **третье, имеющее здесь образ безжизненного нечто, есть, если постичь его глубже, единство рефлексии, в которое как в основание возвращается противоположение**»¹ (выделено жирным нами).

Ленин по этому поводу замечает: «И затем, — оспаривает Гегель, — говорят: третьего нет. **Есть** третье в самой этой тезе, само А есть третье, ибо А может быть и + А и — А. «Итак, само нечто есть то третье, которое должно было бы быть исключено» Это остроумно и верно. Всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто стоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, ergo*, бывает самим собой и другим»².

Если «А» есть – *капитализм*, «-А» — есть формальное иное самого себя капитализма, формальное отрицание «А» или «социализм» то: «само нечто есть то третье, которое должно было бы быть исключено». То есть само «А», сам капитализм должен быть «исключен», снят в развитии себя. Можно задать вопрос понимал ли это Ленин, утверждая, что «конкретное нечто», например, «*капиталистическое нечто*»... «бывает самим собой и другим»? Мы утверждаем, что *под влиянием практики* – понимал.

Текущий момент развития мира суть *глобализация капитализма*, капитализм впервые становится истинно мировым, ведь до этого *капиталистический рынок* не мог охватить огромные территории. *Глобализация* – это становление и окончательное оформление всемирного капитализма «под патронатом» самого мощного капиталистического игрока – США. Претензии США на мировое господство небезосновательны, так как вытекают из самой сути мировых капиталистических отношений. Иной вопрос, что они тщетны и США – планетарный паразит вскоре должен быть уничтожен, точнее снят. Вопрос *как? Собой, изнутри*.

Кардинальное изменение содержания человеческих голов столь же кардинально изменяет систему отношений, которую эти головы образуют в отношениях друг к другу. Прочность социальных структур и отношений в них пока определяется прочностью

¹Г.В.Ф. Гегель. Наука логики. М., Мысль, с. 481 - 483.

² В.И. Ленин. Философские тетради. 5-е изд., т.29, с.124.

укоренения невежества порождающих субъектов этих структур, т.е. она иллюзорна. США и созданный ими мир будут неизбежно уничтожены *информационно*, с использованием уже известного рода оружия, которое сами Соединенные Штаты широко применяли и применяют. Подробности раскрыты в *теории перехода* или *теории мировой революции*, которая также есть *неомарксизм*.

Понятия «информационного», «постиндустриального» и еще какого-то там общества ровным счетом не вносят ничего нового в содержание понятия *капитализм*. Вокруг, заполняя собой все: товарами, рекламой и всеобщей разобщенностью *только капитализм* и более ничего. Безусловно, капитализм в своей высшей форме порождает множество отдельных черт, которые войдут в будущее, в аспекты содержания и форм нового строя. Но стихийность развития капитализма не выпускает его из порожденного им же порочного круга развития.

С момента, когда развитие станет осознанным, не стихийным, разумным и будет осуществляться в соответствии с *законом* капитализм де-факто становится социализмом, то есть хотя продолжается *дальнейшее развитие капитализма*, но отныне такое разумное развитие в интересах всех уже превращает капиталистическое развитие в социалистическое.

Такое развитие, в конце концов, через десятилетия приведет к тому, что социальные и экономические различия во всем мире, во всех странах и социумах сгладятся настолько, что мировой капитализм станет *настоящим социализмом*, то есть *бесклассовым капиталистическим строем*. Но такое возможно только при одном главном всем известном марксистском условии – переходе власти в руки *особой социальной группы духовной аристократии* и причем, *во всем мире*. А это и есть ничто иное как «мировая революция», *настоящая мировая революция* знания и культуры, *всемирная духовная революция*.

В заключение статьи *доказательства* того, что именно Ленин, как мыслитель достиг вершины *практической диалектики*, как Гегель теоретической. Ниже далее будут приведены, казалось бы, общеизвестные строки из так называемого «ленинского идейного наследия».

И мы *особо* должны подчеркнуть, что *новое синтетическое восприятие сути этих взглядов* под углом рассматриваемого *неожиданного хода мышления*, является **одним из самым убедительных доказательств** истинности того, что диалектическое мышление – **реальность, конкретная реальность, истинность здесь и сейчас**.

Ленинская концепция проста. Собственно сама революция или точнее «переворот» ничего не меняет в системе общественного производства. Даже если не учитывать интересов буржуазии капитализм вырастает из всей совокупности интересов остальных социальных групп. Россия в том состоянии, в котором она пребывала на момент 1917 года, находилась вначале длительного капиталистического развития. Преобладающим являлось мелкое крестьянское производство. Потребности населения России порождали и не могли не породить капитализм. Устранение буржуазии в ходе революции привело к необходимости стать на ее место в системе общественного производства, т.е. осуществлять организацию и контроль этого производства. Поскольку капитализм неизбежен, то на место буржуазии должны встать *коммунисты*, и можно *было бы* сказать, что они должны делать то, что делала буржуазия. За одним небольшим исключением, если у буржуазии мотивация – прибыль и личная заинтересованность в личном присвоении этой прибыли, то у *коммуниста на месте капиталиста* заинтересованность иная – неличная, общественная. Капиталист работает на себя, но организует производство, а коммунист-капиталист на своем месте, месте, где как выразился Городничий у Гоголя «само плывет в руки» должен постоянно *отрицать себя как капиталиста*, отрицать свой личный интерес. Проще говоря, служить всем людям, всему народу, умея делать все, что умеет капиталист. Положение *коммуниста-капиталиста* предельно противоречиво и потому крайне неустойчиво. Так выглядит концепция изнутри, на уровне конкретного и единичного.

Снаружи, на уровне общего дело обстоит следующим образом. Россия, будучи политически социалистическим государством, тем не менее, должна была развивать у себя капитализм, не одну из форм или некую совокупность их, а **настоящий общественный строй**, который Ленин называл «государственный капитализм в пролетарском государстве». Путь к социализму лежал через капитализм, который Россия еще не успела пройти, но под руководством коммунистов и Ленина собиралась. Концепция называлась знакомо – новой экономической политикой, *нэпом*.

Итак, перевороты вовсе не изменяют природы общественного строя, они лишь создают возможность этого. Ленинская концепция была *путем* реализации такой возможности. Удивительно, но на протяжении *практически шести лет* Ленин, не уставая, твердил об этом.¹

Сама концепция, безусловно, развивалась, но суть ее проста – зачем ждать того, чтобы капиталисты стояли во главе государства и действовали в своих целях, развивали капитализм, неужели 240 тысяч коммунистов не смогут делать того же, но на *общую пользу*?

Не смогли, потому что так кое-что не поняли. Ответственность за это лежит практически на всех соратниках Ленина, но, прежде всего на группе Сталина-Бухарина.

Катастрофическая по последствиям формальная интерпретация ленинской концепции родилась в голове Н.Бухарина, того самого о котором Ленин писал: «...его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)². Из-за *превратно* понятой им – «партийным *теоретиком*» известной фразы о том, что «мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»³. Вот как *теоретически* выглядело начало грядущей катастрофы:

«Нам кажется, что, когда мы переходили к новой экономической политике, у тов. Ленина был при разрешении этой проблемы один стратегический план, а когда он писал свою статью о кооперации, т. е. оставял нам последнее завещание, в смысле основ экономической политики, у него был другой стратегический план».

Далее Бухарин противопоставляет работу Ленина «О продналоге» статье «О кооперации».

«... Этот первый стратегический план совершенно ясен. Нам нужно достигнуть социализма, т. е. планового хозяйства, – это есть наш идеал. Нам нужно сделать целый ряд уступок крестьянскому хозяйству, потому что крестьянин на нас нападает. Но мелкобуржуазная стихия – наш главный враг, мы должны ее преодолеть в союзе с *крупным капиталистическим союзником -- концессионным капиталом, государственным капитализмом* - против мелкобуржуазной стихии».

Момент истины здесь – в том, что **исчезает целый общественный строй** *особого государственного капитализма* и появляются *только его формы*: среди которых чаще всего упоминаются *концессии*, а *все развитие начинает рассматриваться абстрактно и формально: есть «капиталистические элементы» и есть «социалистические элементы»*. Идет «борьба» одних с другими, цель которой очевидно «получить социализм», а как его получить иначе, как просто взять и уничтожить «вредные» «капиталистические элементы»? Как таким образом выдумали и спланировали, так и сделали: «В соответствии с этим вся стратегическая обстановка там не такая, как в брошюре "О продналоге", а существенно иная. Основная линия плана – это блок с крестьянством, который организуется в кооперацию **против крупного капитала и против остатков частного капитала вообще**.

Таковы два плана, которые были выдвинуты самым крупным умом и самым крупным теоретиком и гениальным вождем рабочего класса. Наличие этих двух планов, конечно, нельзя объяснить так, что Владимир Ильич думал раньше так, а потом радикально иначе. Эти планы не находятся в коренном противоречии. Но за это время, от первого варианта тов. Ленина до второго варианта, до письма о кооперации, произошли громадные сдвиги. Произошел ряд событий, который раскрыл перед тов. Лениным известные новые перспективы ... нам нужен не рост производительных сил сам по себе, а

¹ Период гражданской войны не учтен ввиду особенностей ситуации.

² В.И.Ленин. ПСС. 5-е изд., т.45, с. 345.

³ В.И.Ленин. ПСС.. 5-е изд., т.45, с.376.

такой рост производительных сил, который **обеспечивал бы победу социалистических элементов»¹** (выделено нами).

Так выглядел *зародыши* всех грядущих социальных и экономических катаклизмов: голода начала 30-х, «репрессий» второй половины тридцатых, теоретического безумия сталинизма и появление «социализма», трагедии начала Великой Отечественной войны, «периода волонтаризма», «периода застоя» и, наконец, катастрофы «перестройки». Сталин чуть позднее *присвоил* насквозь безумную эклектическую бухаринскую идею и, развив ее, создал известный «марксизм-ленинизм».

На фоне борьбы за власть, которая разрасталась с уходом Ленина от активной деятельности, а затем и смертью ленинские идеи были принесены в жертву. В 1926 году на XIV съезде ВКП(б) бухаринская концепция *присвоенная Сталиным победила теоретически* полностью и окончательно и были устранены те, кто кое-что в этом понимал: Л.Троцкий, А.Зиновьев, Л.Каменев, Н.Крупская, в конце концов, но слишком поздно объединившиеся в «новой оппозиции». Но и эти «товарищи» мягко говоря, не были последовательны в отстаивании своих взглядов. И потому конъюнктура и борьба за власть привели к тому, что уже на указанном съезде спустя всего два года после ухода Ленина они проиграли, как проиграли и сами ленинские взгляды. Новая линия группы Сталина победила, разумеется, под флагом «победы ленинизма». Арбитром в диалектических спорах во внутри партийной борьбе выступила неграмотная масса коммунистов. Характерно, что в этой связи говорил Горбачев, который вначале «перестройки» призывал к «новому прочтению» Ленина. М.Горбачев – последний генеральный секретарь и верный последователь *первого генерального секретаря, продолжатель и завершитель его разрушительного дела, дела «тов. Сталина»:*

“Ситуация осложнялась тем, что троцкисты выступили в блоке с “новой оппозицией” во главе с Г.Е.Зиновьевым и Л.Б.Каменевым. Лидеры оппозиции, понимая, что они в меньшинстве, вновь и вновь навязывали партии дискуссию, рассчитывая на раскол партийных рядов. Но в конечном итоге партия высказывалась за линию ЦК, против оппозиции, которая была идейно и организационно разгромлена (аплодисменты).

Таким образом, **руководящее ядро партии, которое возглавил И.В.Сталин, отстаивало ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся.** Важнейшую роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н.И.Бухарин, Ф.Э.Дзержинский, С.М.Киров, Орджоникидзе, Я.Э.Рудзутак и другие (аплодисменты)”².

История распытия ленинской концепции требует отдельного рассмотрения. Можно лишь указать каким образом *дорога к социализму через капитализм* превратилась просто в «дорогу к социализму», которая стала путем становления особого империализма.

Общественный строй под названием «государственный капитализм в пролетарском государстве» – *исчез*, растворился в «формах» государственного капитализма, в «элементах»: «социалистических» и «капиталистических». Диалектика процесса, когда сам общественный строй, вся система экономических отношений капитализма в развитии через себя самого становилась своей противоположностью распалась на «с одной стороны», «с другой стороны». И поскольку *социалистическими элементами* были таковыми лишь потому, что во главе предприятий стояли не просто *капиталисты*, а коммунисты, которые просто не могли конкурировать, организовать экономическое соревнование со своими противниками, то последних просто, в конце концов, убрали политически и административно. А так как после *ликвидации* «капиталистических элементов» остались «несомненно» одни «социалистические», то и назвали получившееся «социализмом». К этому нужно было только добавить сталинскую глупость в виде «возможности построения социализма в одной стране»

¹ Н.И. Бухарин. «О новой экономической политике и наших задачах». Доклад на собрании актива Московской организации 17 апреля 1925 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pr01etarij.narod.ru/lib/buharin_b_16.htm, свободный. – Заглавие с экрана. Яз. рус.

² М.С.Горбачев. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М.: Политиздат. 1987, с.16.

и немного *подкорректировать* марксизм в части «классовости» социализма. Обратим внимание на то, что утверждает оппозиция в изложении И.Сталина. А она в этой части утверждает то же, что утверждал В.Ленин (далее выделенное жирным курсивом нами, остальное – источника).

«Кооперация есть разновидность государственного капитализма, говорит оппозиция, ссылаясь при этом на "Продналог" Ленина... Оппозиция и здесь допускает грубейшую ошибку. Такая трактовка кооперации была достаточна и удовлетворительна в 1921 году, когда был написан "Продналог", когда у нас не было развитой социалистической промышленности, когда Ленин мыслил госкапитализм как возможную основную форму нашего хозяйствования, а кооперацию рассматривал в сочетании с госкапитализмом. Но эта трактовка теперь уже недостаточна и превзойдена историей, ибо с тех пор времена изменились, социалистическая промышленность у нас развилась, госкапитализм не привился в той степени, в какой это было желательно, а кооперация, охватывающая теперь более десятка миллионов членов, стала смыкаться с социалистической индустрией».

Чем же иначе объяснить тот факт, что уже спустя два года после "Продналога", в 1923 году, Ленин стал рассматривать кооперацию по-другому, считая, что "кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом"? (см. т. XXVII, стр. 396).

Чем же иначе это объяснить, как не тем, что за эти два года социалистическая промышленность успела уже вырасти, госкапитализм же не привился в должной степени, ввиду чего Ленин стал рассматривать кооперацию уже не в сочетании с госкапитализмом, а в сочетании с социалистической промышленностью?

Изменились условия развития кооперации. Должен был измениться и подход к вопросу о кооперации.

Вот, например, одно замечательное место из брошюры Ленина "О кооперации" (1923 г.), проливающее свет на этот вопрос:

"При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. **При нашем существующем строе** предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но **не отличаются** от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу" (см. т. XXVII, стр. 396).

В этой маленькой цитате разрешены два больших вопроса. Во-первых, вопрос о том, что "наш существующий строй" не есть госкапитализм. Во-вторых, вопрос о том, что кооперативные предприятия, взятые в сочетании с "нашим строем", "не отличаются" от предприятий социалистических.

Я думаю, что трудно выразиться яснее. А вот еще одно место из той же брошюры Ленина:

"Простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше "небольшим" исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм" (см. там же).

Очевидно, что в брошюре "О кооперации" мы имеем дело с **новой оценкой кооперации**, чего не хочет признать "новая оппозиция" и что она старательно замалчивает, вопреки фактам, вопреки очевидной истине, вопреки ленинизму.»¹

Столь значительная цитата необходима, так как раскрывает самую суть сталинизма и источник его возникновения. Во-первых, формально-логическое восприятие *развития* уничтожило само наличие *общественного строя* «государственного капитализма». Он, как уже сказано просто исчез из поля зрения тем, что формальное мышление не в состоянии даже вообразить, что кроме «А» и «-А», есть еще третье диалектическое «А», которое *тоже есть капитализм*, ибо «наш существующий строй» *действительно не простой* «государственный капитализм», а «государственный капитализм в пролетарском государстве» и об этом прямо говорится на предыдущей странице работы «О кооперации» которую цитирует Сталин. Зеркально, на том же уровне² можно узнать *что такое* «наш существующий общественный строй»: «...для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом, о котором я

¹ И.Сталин. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Гослитиздат. 1953, с.159-160.

² Для пятого издания.

говорил, вводя читателя в новую экономическую политику.. ... Но есть еще одна сторона дела, при которой нам может понадобиться государственный капитализм или, по крайней мере, сопоставление с ним. Это вопрос о кооперации».

Иными словами, часть высшего руководства партии *смотрит*, но не видит того, что написано черным по белому. Факт наличия **второго** государственного капитализма *просто выпадает из сознания*, отрицается само его существование. Отсюда, кроме того, видно, что «кооперация» - *все же является формой государственного капитализма*.

Итак, источник сталинизма формализм формального мышления. Оно слепо в буквальном смысле, оно не видит, что есть **два государственных капитализма**: *обычный и необычный*. А второй, необычный это и есть *социализм в процессе становления*. Вот, что например, говорит Ленин об особом государственном капитализме (один из многих десятков таких примеров).

«Прежде всего по вопросу о госкапитализме. «Госкапитализм есть капитализм, — говорил Преображенский, — и только так понимать можно и должно». Я утверждаю, что это есть схоластика. До сих пор никто не мог написать такой книжки о капитализме в истории человечества, потому что мы это только впервые теперь переживаем. [...] ... это — капитализм до такой степени неожиданный, никем абсолютно не предвиденный, — ведь никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда, по условиям культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм. Всего этого никогда не предвидели, но это же бесспорнейший факт.»¹

Кроме этого продолжая разбирать взгляды Сталина-Бухарина, отметим следующее, не было *никакой коренной перемены применительно к понятию кооперации*, «*коренная перемена*» относится к иному. И это «иное» в следующем предложении.

«Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу».

Что такое «культурная работа» и понимание Лениным *культуры* в отношении коммунистов, партии? Умение работать не хуже капиталистов, умение контролировать их работу и направлять ее на пользу всех. Например:

«...Соревнование и состязание, которое мы поставили на очередь дня, провозгласив нэп, — это есть серьезное соревнование. Кажется, что оно бывает во всех государственных учреждениях, а на самом деле это есть еще одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это ~ еще одна форма борьбы буржуазии с пролетариатом, это — борьба, которая еще не завершена и даже в центральных учреждениях Москвы не превзойдена культурно. Ибо сплошь и рядом буржуазные деятели знают дело лучше, чем наши лучшие коммунисты, имеющие всю власть, все возможности: и ни одного шага не умеющие делать со своими правами и со своей властью. ... А почему после трех лет революции в столичном городе Советской республики потребовалось два следствия, вмешательство Каменева и Красина и директивы Политбюро, чтобы купить консервы? Чего не хватало? Политической власти? Нет. Деньги нашли, так что была и экономическая власть и политическая. Все учреждения на месте. Чего не хватает?— Культурности 99 сотых работников МПО, против которых я ничего не имею и считаю превосходными коммунистами, и работников Внешторга — они не могли культурно подойти к делу»².

Ниже приведен краткий, и, разумеется, отрывочный *сводный* перечень того, что собой представляла та «коренная перемена», которая появилась, разумеется, не в 1923 году и не в единственной работе «О кооперации». Строго говоря, общие черты концепции начали формироваться еще до гражданской войны и даже до самой революции³. И потому не будет натяжкой сказать, что Ленин твердил о ней постоянно на протяжении пяти лет с 1918 по 1923 год. Идея та же: власть завоевана и потому теперь необходимо не подавлять и уничтожать

¹ Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП(б) 28 марта 1922 года. - В.И.Ленин. ПСС. 5-е изд., т.45 с. 117.

² Там же, с.96, 102-103.

³ Например, «Грозная катастрофа и как с ней бороться», сентябрь 1917 года.

«капиталистическую контру», а «самому стать на ее место – развивать производство и показать всем, что можешь сделать жизнь всех лучше, чем при строе, который ты сверг»:

”...если прежде у нас была оценка: побил тебя Деникин, докажи, что ты можешь его побить, то сейчас оценка друга; побил тебя купец, докажи, что ты можешь заставить пойти его на сделку. Мы это теперь доказали... Мы знаем, на что они идут. Они знают, на что мы идем”;

”Перестаньте умничать, рассуждать о НЭПе, а увеличивайте число этих обществ, проверяйте число коммунистов, которые умеют поставить соревнование с капиталистами... Вот в каком смысле нужно говорить о приостановке отступления ...”;

”Мы хозяйничать не умеем. Это за год доказано... Это главный урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо советская власть существовать не может. И самая большая опасность, что не все это осознали...”;

”Весь гвоздь вопроса в том, чтобы авангард не побоялся поработать над собою, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное умение”;

”...мы начали переучиваться и будем переучиваться так, что достигнем определенного и всем очевидного успеха. Вот во имя этого переучивания, я думаю, теперь и следует нам еще раз дать твердое обещание, что мы под названием новой экономической политики повернули назад, и повернули назад так, чтобы ничего нового не отдавать, и в то же время, чтобы капиталистам дать такие выгоды, которые заставят любое государство, как бы оно враждебно ни было по отношению к нам на сделки и сношения с нами...”;

“... Я хотел бы, чтобы мы отдавали себе ясный отчет в том, насколько велика пропасть между задачами старой и новой”;

“...Нам надо знать правильное направление, нам надо, чтобы все было проверено, чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: ”Да, это лучше, чем старый строй”. Вот задача, которую мы себе поставили... Нужно переделать так, чтобы большинство трудящихся масс, крестьянских и рабочих, сказало: ”Не вы себя хвалите, а мы вас хвалим, мы говорим, что вы достигли результатов лучших, после которых ни один разумный человек никогда не подумает вернуться к старому”;

”Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. теперь же центр тяжести переносится на мирную, организационную “культурную” работу”.

И, в-третьих, можно еще раз повторить, что социализм в одной стране невозможен.

Такова история возникновения ленинской концепции движения к социализму и ее ликвидации. Таковы факты и они легко проверяемы.

И конечной фазой развития ленинской концепции стало точно то же, о чем в свое время писал К.Маркс:

“Чтобы освободить трудящиеся массы, кооперативный труд должен развиваться в общенациональном масштабе, и, следовательно, на общенациональные средства”¹.

“(а) Мы считаем, что кооперативное движение является одной из сил, преобразующих современное общество, основанное на классическом антагонизме. Большая заслуга этого движения в том, что оно на деле показывает возможность замены современной деспотической и порождающей пауперизм системы *подчинения труда* капиталу республиканской и благотворной системы ассоциации свободных и равных производителей.

(Б) Однако, ограниченная карликовыми формами, которыми только и в силах создать своими усилиями отдельные рабы наемного труда, кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество. Для того, чтобы превратить общественное производство в единую, обширную и гармоническую систему кооперативного труда, необходимы *общие социальные изменения, изменения основ общественного строя*, которые могут быть достигнуты только путем перехода организованных сил общества, то есть государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям”².

Итог ленинской концепции всего в трех словах: *развитие кооперативного капитализма*, который «сплошь и рядом» *диалектически* «совпадает с социализмом», но чтобы это совпадение существовало постоянно надо идти не к социализму, а *наоборот* – к капитализму.

¹ К.Маркс. Учредительный манифест международного товарищества рабочих. Собр. соч. т. 16, с.711.

² К.Маркс. “Инструкция делегатам временного центрального совета по отдельным вопросам”. “Кооперативный труд”, конец августа 1866 г., Собр. соч. т. 16, с.199-200.

Ведь концепция кооперативного капитализма практически полностью совпадает с тем, что пытались совершить Оуэн и иные «мечтатели». За одним исключением: власть. Теперь используя слова Маркса «*общие социальные изменения, изменения основ общественного строя*», **возможны** так как «*переход организованных сил общества, то есть государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям*» **осуществлен революцией**.

«... кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом.

Поясню свою мысль. В чем состоит фантастичность планов старых кооператоров, начиная с Роберта Оуэна? В том, что они мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества без учета такого основного вопроса, как вопрос о классовой борьбе, о завоевании политической власти рабочим классом, о свержении господства класса эксплуататоров. И поэтому мы правы, находя в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир (так называемый гражданский мир).

Несомненно, что с точки зрения основной задачи современности мы были правы, ибо без классовой борьбы за политическую власть в государстве социализм не может быть осуществлен. Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплуататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдает на время и условно эксплуататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса.

Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм¹.

Первоначально *полное осознание* различий истинных взглядов Ленина и их интерпретации группой Сталина-Бухарина должно ввергать в интеллектуальный шок. Хотя мы уже достаточно подробно рассмотрели корень этого феномена, его причину – абсолютную неспособность формального ума мыслить противоречие как единство, и в целом в *определенных областях* мыслить так как нужно.

Надо сказать, что из неомарксизма по сути следует те же выводы, что сделали К.Маркс и В.Ленин: социализм это развитие кооперации свободных производителей как доминирующей свободной формы государственного капитализма, который контролируется властью тех, кто знает как такой капитализм нужно развивать к всеобщему благу.

Ленин полагал, что обнаружил специфический российский путь к социализму. Он ошибался, указанный путь – *универсален и единственен*. Путь к социализму лежит через особый кооперативный капитализм в государстве власть в котором принадлежит *особой социальной группе* духовной аристократии.

Незадолго до смерти в свое последнее посещение Кремля в конце октября 1923 года Ленин взял с собой несколько книг. Среди них были два тома Гегеля. В свое время он жаловался Горькому, что не смог «проработать до конца диалектики». Ленин чувствовал наличие некоторой незавершенности в той концепции, что формировалась им на протяжении всего периода развития революции вплоть до самой смерти, и которая даже в настоящий момент остается неизвестной. Именно поэтому нет необходимости критиковать Ленина за недиалектические аспекты его взглядов. Только три бинера «капиталист-пролетарий», «дух-материя» и «наука-религия» оставались для него не снятыми. Ленин был марксистом и *материалистом*, который владел диалектическим мышлением в той мере, в какой это было возможно на тот исторический момент. Объективная возможность перехода капиталистической системы непосредственно к *социализму* вызревала в сознании Ленина давно, не исключено, что с конца первого десятилетия прошлого века. Ведь социализм – это, прежде всего реальное практическое движение к нему, а вовсе не некий готовый бесклассовый строй.

Мы не ставим себе целью показать полноту эволюции взглядов В.И.Ленина. Наряду с теми, что уже раскрыты, будет продемонстрировано еще лишь несколько фактов, которые

¹ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд., т.45, с. 375-376.

достаточно кратко обрисовывают историю ленинской диалектической концепции и дополняют общую картину, в которой достаточно легко угадываются сущностное подобие с той, что вырастает из теории неомарксизма и показана в данной статье.

«Есть капитализм и капитализм. Есть черносотенно-октябристский капитализм и **народнический** ("реалистический, демократический, активности полный") капитализм. Чем больше мы будем **обличать** перед рабочими капитализм за "жадность", тем труднее держаться капитализму первого сорта, тем обязательнее переход его в капитализм второго сорта».¹

«...Если начать с того, как мы пришли к новой экономической политике то я должен обратиться к одной статье, написанной мной в 1918 году. ... Я держался, таким образом в 1918 году того мнения, что по отношению к тогдашнему хозяйственному положению Советской республики **государственный капитализм представлял собой шаг вперед**. Это звучит очень странно и может быть даже нелепо, ибо тогда уже наша республика была социалистической республикой;.. и все же я полагал тогда, что государственный капитализм по сравнению с тогдашним хозяйственным положением Советской республики представляет собой шаг вперед, и я пояснил эту мысль дальше тем, что просто перечислил элементы хозяйственного строя в России... Я поставил себе задачу разъяснить, в каком отношении друг к другу находятся эти элементы и не следует ли один из **несоциалистических элементов, именно государственный капитализм, расценивать выше, чем социализм...**

... Я должен особенно подчеркивать эту часть потому, что **полагаю, только исходя из этого, во-первых, можно объяснить, что представляет собой теперешняя экономическая политика...** Я не хочу сказать, что у нас уже был заранее готовый план отступления. Этого не было. Это краткие полемические строки не были в то время ни в коем случае планом отступления. Об одном очень важном пункте, например, о свободе торговли, который имеет основное значение для государственного капитализма, здесь нет ни слова. Все же общая неопределенная идея отступления этим была уже дана"²) (выделено нами).

Дадим полное определение социализма.

«Социализм есть социально и экономически однородный капитализм – достигший меры этой однородности в процессе своего собственного развития, благодаря господству истинно народного государства, представленного духовной аристократией, направляющей и контролирующей это развитие через систему форм кооперации и сотрудничества в единой мировой системе социально-экономических отношений».

¹ «Письмо В.И.Ленина А.М.Горькому от 1.01.1911 г. » – В.И.Ленин. ПСС. 5-е изд., т.48, с.12-13.

² «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» (доклад на 4 конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 года) - В.И.Ленин. ПСС. 5-е изд., т.45, с.278-281.